

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Объект авторского права

УДК 81'373.2=111=112.2=161.1=161.3+81'42(043.3)

РОМАНАУСКАС
Екатерина Владимировна

**ПАРЕМИИ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ:
СЕМАНТИКА, СИНТАКТИКА, ПРАГМАТИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И
БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Минск, 2026

Работа выполнена в учреждении образования
«Белорусский государственный университет иностранных языков»

Научный руководитель: **Баркович Александр Аркадьевич,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретического и
славянского языкознания Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты: **Иванов Евгений Евгеньевич,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической и
прикладной лингвистики учреждения
образования «Могилёвский государственный
университет имени А. А. Кулешова»

Костырева Светлана Степановна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
учреждения образования «Витебский
государственный технологический
университет»

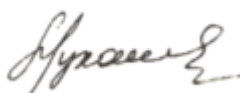
Оппонирующая
организация: учреждение образования «Мозырский
государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

Защита состоится 17 ноября 2026 года в 12:00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; e-mail: chuhanova@mail.ru; телефон учёного секретаря: (+37517) 311-20-61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 16 октября 2026 года.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций

А. В. Чуханова

ВВЕДЕНИЕ

В фокусе внимания современной лингвистики в связи с активным развитием коммуникационных технологий находится дискурсивное функционирование языковых единиц. Анализ дискурсивной функциональности актуален для сложных синтаксических конструкций, в том числе паремий. Понятие «дискурс» в рамках данного исследования определяется как «речевая деятельность, развёрнутая во времени и пространстве, обусловленная широким экстралингвистическим контекстом и коммуникационной спецификой» [Баркович А. А.]. Актуальной проблемной областью лингвистики является рассмотрение дискурсивного функционирования языковых единиц с учётом специфики и масштаба рассматриваемой речевой практики. В контексте нашего исследования целесообразным представляется рассмотрение дискурсивной функциональности паремий на трёх уровнях: микродискурсивном, собственно дискурсивном и макродискурсивном. Инструментарий современных исследований, посвящённых дискурс-анализу, представлен следующими способами изучения структур дискурса: грамматический, фонологический, синтаксический, лексический и семантический анализ; прагматический анализ речевых и коммуникативных актов; риторический анализ; стилистический анализ. Значимым ресурсом совершенствования лингвистических описаний дискурсивного функционирования языковых единиц является моделирование семантики, синтактики и прагматики. Неотъемлемой частью анализа дискурсивного функционирования паремий является исследование их трансформационной вариативности. В контексте трансформационной вариативности паремий особый интерес представляет проблема сохранения в них компонентов разного лексического наполнения, в том числе имён собственных.

В ходе аналитического обзора трудов отечественных и зарубежных лингвистов были выявлены актуальные для современной лингвистики проблемы: является ли паремиология частью фразеологии или представляет собой отдельный раздел лексикологии; в чем заключаются отличия пословиц от поговорок; паремии: универсалии или уникалии; характеристика имён собственных в составе паремий; особенности дискурсивного функционирования паремий с компонентом «имя собственное», методология описания дискурсивной функциональности данных единиц.

Таким образом, актуальность настоящего диссертационного исследования определяется недостаточным освещением возможностей дискурсивного функционирования паремий с опорным словом именем

собственным. В данной связи интерес представляет уровневое деление дискурса, а также аспекты дискурсивного функционирования искомых единиц. Исследование является актуальным ввиду многовариантности дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное», а также ввиду отсутствия модели её описания.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Результаты диссертационного исследования интегрированы в НИР кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ «Актуальные исследовательские практики теоретического и прикладного языкознания (на материале славянских языков)» (2026–2030 гг.).

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования состоит в выявлении и описании особенностей дискурсивного функционирования паремий с компонентом «имя собственное» в английском, немецком, русском и белорусском языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) обобщить и интерпретировать в общелингвистическом контексте сложившиеся в английском, немецком, русском и белорусском языкознании представления о дискурсе как сложноорганизованной сфере речевой деятельности, обладающей спецификой микро-, собственно и макролокализации языковых артефактов, в частности паремий;

2) охарактеризовать синтаксический, семантический, прагматический аспекты функциональности паремий с именем собственным английского, немецкого, русского и белорусского языков как ключевые лингвистические парадигмы при метаязыковом описании и моделировании данного класса языковых единиц;

3) сопоставить категориальную и понятийную значимость паремий с именем собственным с их семантической идентичностью в дискурсе английского, немецкого, русского и белорусского языков и оценить их трансформационную активность в рассматриваемых языках;

4) охарактеризовать имя собственное как ключевой компонент паремии, дать лингвистическую характеристику именам собственным в составе паремий в дискурсе, а также оценить специфику их модификации в речевой практике английского, немецкого, русского и белорусского языков;

5) выполнить обобщённую сопоставительную характеристику функционирования паремий с компонентом «имя собственное» в английском,

немецком, русском и белорусском языках на базе как их словарной, так и корпусной репрезентации;

б) создать и апробировать модель описания дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное» на материале англоязычных, немецкоязычных, русскоязычных и белорусскоязычных контекстов.

Объект исследования составляют паремии с компонентом «имя собственное».

Предметом исследования является их функционирование в дискурсе английского, немецкого, русского и белорусского языков в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах.

Материалом данного исследования послужили 104 англоязычных, 68 немецкоязычных, 179 русскоязычных и 75 белорусскоязычных паремий с компонентом «имя собственное», которые исследуются на предмет функционирования в 16184 контекстах, базовым источником которых являются корпусы английского, немецкого, русского и белорусского языков. Данное количество примеров включает в себя две группы: одна из них содержит в себе все контексты, в которых отобранные паремии употребляются в аутентичном виде, т. е. в виде, указанном в паремиологическом словаре, а вторая группа включает в себя те контексты, в которых искомые паремии употреблены в трансформированном виде. Количество контекстов в первой группе составляет 6678 единиц: 3793 англоязычных, 1245 немецкоязычных, 1467 русскоязычных и 173 белорусскоязычных контекста. Количество контекстов во второй группе составляет 9506 единиц: 7996 англоязычных, 433 немецкоязычных, 1012 русскоязычных и 65 белорусскоязычных контекстов. Непропорциональность количества контекстов обусловлена сплошной выборкой из корпусов языков, что не повлияло на репрезентативность материала исследования. К контекстам из первой группы была применена модель описания дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное». Контексты из второй группы послужили объектом исследования трансформационной вариативности англо-, немецко-, русско- и белорусскоязычных паремий с компонентом «имя собственное» в сопоставительном аспекте.

Теоретико-методологическую базу исследования составили отечественные и зарубежные труды в области паремиологии и фразеологии (Н. Ф. Алефиренко, О. Б. Абакумова, В. Т. Бондаренко, М. А. Бредис, И. Г. Гомонова, Е. Е. Иванов, Е. В. Иванова, М. Л. Ковшова, М. М. Копыленко, В. П. Красней, И. Я. Лепешев, Е. А. Ляцкий, Е. П. Маяк, В. М. Мокиенко,

Е. В. Ничипорчик, Н. Р. Норрик, Г. Л. Пермяков, А. А. Потебня, Н. Н. Семенко, С. В. Сидорков, И. М. Снегирёв, А. Тейлор, Н. Т. Федоренко, О. Широкова, Ф. Янковский и др.), ономастики (А. А. Белецкий, В. Д. Бондалетов, М. Л. Ковшова, А. Е. Крючкова, Е. О. Леонович, О. А. Леонович, Р. З. Мурясов, Н. В. Подольская, А. В. Суперанская, Е. А. Флейшер, В. Шур и др.), дискурсологии (Л. Альтюссер, Н. Д. Арутюнова, А. А. Баркович, Дж. Браун, Р. Водак, Т. А. ван Дейк, Дж. П. Джи, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, В. В. Красных, Ж. Лакан, М. Л. Макаров, М. Пешо, П. Серио, Д. Таннен, М. Фуко, Н. Фэркло, Х. Хамилтон, Б. Д. Ходжес, В. Е. Чернявская, Д. Шифрин, Дж. Юл и др.), компонентного анализа (И. В. Арнольд, Р. С. Гинзбург, Дж. Катц, О. Н. Селиверстова, И. А. Стернин, Дж. Фодор), теории текстуальности (Р.-А. де Богранд, В. У. Дресслер, М. Халлидей, Р. Хасан), моделирования синтаксической структуры паремий (А. Крикманн, Л. Теньер) и прагматики паремий в контексте (И. В. Горбань, Г. Л. Пермяков, С. В. Сидорков, Г. Д. Сидоркова).

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые осуществлено сопоставительное исследование дискурсивного функционирования паремий с именами собственными с привлечением корпусов контекстов английского, немецкого, русского и белорусского языков посредством разработанной и апробированной модели описания дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное»; даётся сопоставительный обзор подходов к определению понятий «пословица» и «поговорка» в терминосистемах данных языков; охарактеризованы разновидности имён собственных в составе паремий английского, немецкого, русского и белорусского языков в сопоставительном аспекте; определён характер взаимосвязи микро-, собственно и макродискурсивного уровней функционирования паремий в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах на материале англо-, немецко-, русско- и белорусскоязычных контекстов; выявлены и описаны базовые и дополнительные функции паремий в сопоставительном аспекте; охарактеризована трансформационная вариативность паремий с компонентом «имя собственное» в дискурсах английского, немецкого, русского и белорусского языков в сопоставительном аспекте.

Положения, выносимые на защиту

1. В рамках описания и моделирования дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное» эффективным является выделение уровней дискурса. Данный подход является релевантным при лингвистическом анализе паремий как в общелингвистическом контексте,

так и в среде англо-, немецко-, русско- и белорусскоязычной речевой деятельности. В данной связи целесообразным является рассмотрение дискурсивной функциональности паремий на трёх уровнях дискурса: микродискурс, собственно дискурс и макродискурс. Отправной точкой в моделировании и описании дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное» в предложении, тексте (т. е. на собственно дискурсивном уровне), а также в более широком контексте (на макродискурсивном уровне) является исследование особенностей функционирования их компонентов на микродискурсивном уровне. В целом описание дискурсивной функциональности паремий на микро-, собственно и макродискурсивном уровнях позволяет наиболее детально охарактеризовать взаимосвязь компонентов паремии в её составе (как свойство микродискурса), паремию как самостоятельное целое, паремию в составе предложения и текста (как свойство дискурса), паремию в составе гипертекста, интертекста, а также интерязыковой аспект и наличие эквивалентов паремии в английском, немецком, русском, белорусском языках (как свойство макродискурса).

2. Сопоставительный анализ данных в семантическом аспекте позволяет сделать обоснованный вывод о свойственной функциональности рассматриваемых языковых единиц общей тенденции: в большинстве случаев паремии в английском, немецком, русском и белорусском языках употребляются в аутентичном значении (т. е. в значении, указанном в толковом паремиологическом словаре). В синтаксическом аспекте типичным является употребление паремий с именем собственным в английском, немецком и русском языках как в качестве самостоятельного предложения, так и в составе сложного предложения. Однако в соответствующей функциональности имеются присущие отдельным языкам особенности. Прагматический потенциал анализируемых языковых единиц представлен широким спектром функциональности, в том числе констативной, моделирующей, регулятивной, поучительной, экспрессивной, метаязыковой, прогностической, развлекательной функциями. Вместе с тем, наряду с присущим всем рассматриваемым языкам прагматическим универсализмом паремий с именем собственным, в сфере речевой практики может быть отмечена и специфичность их референтной функциональности.

3. С одной стороны, паремии с именем собственным английского, немецкого, русского и белорусского языков обладают принципиально стабильной и сложноорганизованной семантикой. Это характерно для паремий с именем собственным во всех рассматриваемых языках. Однако, с другой стороны, достаточно высок и трансформационный потенциал языковых единиц

данного типа. Зачастую именно контекст их употребления оказывает существенное влияние на их фактическую значимость в дискурсе. В зависимости от контекста паремии с именем собственным могут реализовывать прямое либо переносное значение, а их компоненты могут приобретать или реализовывать те или иные дистингвишеры. При трансформации паремии, как правило, сохраняют свою синтаксическую структуру. Коллокации, входящие в состав паремий, реже всего подвергаются трансформациям. Модели и отдельные случаи трансформации паремий с именем собственным обладают как сходством, так и спецификой в контексте английского, немецкого, русского и белорусского языков.

4. Вариативность трансформаций паремий анализируемого типа во многом обусловлена включенностью в их состав имён собственных, которые могут быть модифицированы без утраты общего смысла языковой единицы. Онимы являются ключевыми компонентами паремий. Наряду с общими тенденциями включения в формирования паремий с именем собственным в английском, немецком, русском и белорусском языках тех или иных онимов каждый из рассматриваемых языков демонстрирует уникальную собственную специфику их представленности и дискурсивной функциональности. Наиболее востребованными в английском языке являются имена персонажей мифов, легенд и религиозной литературы, названия графств; в немецком – имена как библейского и мифологического, так и собственно немецкого происхождения, астионимы; в русском и белорусском – личные имена в полной и уменьшительной формах, названия губерний, регионов, областей и поселений. Наличие в некоторых паремиях вымышленных имён собственных является более типичной чертой англоязычного и немецкоязычного паремиологических фондов. Имена собственные в составе паремий активно заменяются как на другие онимы, так и на компоненты иного лексического наполнения при сохранении структуры самих паремий с целью решения тех или иных прагматических задач.

5. Случаи наличия (либо отсутствия) эквивалентов, аналогов или калькированных вариантов паремий в английском, немецком, русском или белорусском паремиологических фондах свидетельствуют о том, что ситуация, которую имплицитно содержит в себе та или иная паремия, является (либо не является) типичной для представителей английской, немецкой, русской и белорусской культур. Онимы в составе паремий одного языка могут быть представлены одними и теми же единицами в паремиях другого языка в случаях калькирования либо наличия абсолютного эквивалента и в том, и в другом языке – ввиду общей для данных культур прецедентной ситуации. В

случае, когда паремия имплицитно содержит в себе ситуацию, типичную для нескольких данных языков, аналог паремии с компонентом «имя собственное» одного языка в другом языке может быть представлен паремией иного лексического наполнения, в состав которой не включены онимы. Такого рода сопоставление позволяет делать обоснованные умозаключения о широком круге вопросов, связанных с логикой создания и использования паремий с именем собственным в современной речевой практике.

6. Моделирование дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное» позволяет детализированно охарактеризовать и выявить взаимосвязь семантики, синтактики и прагматики функционирования паремий с учётом различных уровней их дискурсивной реализации. Трёхуровневая структура дискурсивной функциональности языковых единиц отражает существенные свойства их задействования в речевой практике, обобщая специфику их лингвистической репрезентации не только в обобщённом виде, но и применительно к языковой среде каждого отдельно взятого языка. Продуктивность моделирования такого рода может быть подтверждена в сопоставительном ракурсе, например, на материале английского, немецкого, русского и белорусского языков. Согласно логике модели дискурсивной функциональности, в микродискурсе определяются особенности функционирования компонентов паремии на уровне самой паремии. На собственно дискурсивном уровне выявляются характерные черты функционирования паремии в предложении и тексте. Макродискурс включает в себя исследование функционирования паремии в гипертексте, интертексте, интерязыковом аспекте. Методологическая ценность данной модели релевантна совокупности методов сопоставительного анализа и позволяет получить новое знание о сущности и специфике функциональности важных для среды речевой практики языковых единиц – паремий с именем собственным.

Личный вклад соискателя учёной степени в результаты диссертации с отграничением их от соавторов совместных исследований и публикаций

Диссертация является самостоятельным авторским исследованием, основные положения и результаты которого основаны на анализе самостоятельно отобранного, обработанного и систематизированного материала.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов.

Основные результаты и положения диссертации прошли апробацию на следующих мероприятиях: ежегодной научной конференции «Дни Науки МГЛУ» (Минск, 19–20 апреля 2016 г.), III Международной научной

конференции «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 25–26 октября 2017 г.); VIII Международной научной конференции «Молодые учёные в инновационном поиске» (Минск, 29–30 мая 2019 г.); XIII Международной научно-практической конференции «ИДЕИ. ПОИСКИ. РЕШЕНИЯ» (Минск, 22 ноября 2019 г.); IV Международной научной конференции «Соловьёвские чтения – 2020», (Минск, 26–27 марта 2020 г.); ежегодной научной конференции «Дни Науки МГЛУ» (Минск, 16–17 апреля 2020 г.); круглом столе «Профессионально-ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика» (Минск, 23 мая 2020 г.); XXIV Международной научно-практической конференции «Образование: традиции и инновации» (Прага, Чешская республика, 15 октября 2020 г.); Международной научной конференции «Славянская фразеология и паремиология: Актуальные вопросы и перспективы развития», (Гомель, 7–8 декабря 2020 г.); X Международной научной конференции «Молодые учёные в инновационном поиске» (Минск, 11–12 марта 2021 г.); ежегодной научной конференции «Дни Науки МГЛУ» (Минск, 25–29 апреля 2022 г.), XV Международной научной конференции «Наука и образование» (Белово, Российская Федерация, 25–26 ноября 2022 г.), II Международной научно-практической конференции «Прикладная лингвистика: наследие и современность» (Минск, 22–23 марта 2024 г.), III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции «Гуманитарный форум в Политехническом» (Санкт-Петербург, 11–13 апреля 2024 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования отражены в 20 публикациях: в 5 статьях в научных рецензируемых журналах (4,3 авт. листа, из которых 4,05 авт. листа – единолично), в 8 статьях в сборниках научных работ (2,2 авт. листа), в 7 публикациях в сборниках материалов научных конференций (1,2 авт. листа). Общий объём опубликованных работ – 7,7 авт. листа (из них 7,45 авт. листа – единолично).

Структура и объём диссертации

Структура работы отражает этапы и логику исследования: диссертация состоит из введения, основной характеристики работы, трёх разделов, заключения, библиографического списка, приложений. Общий объём текста диссертации составляет 412 страниц. Основной текст диссертации – 115 страниц. Список использованных источников (23 с.) состоит из библиографического списка (238 позиций) и списка публикаций соискателя учёной степени (20 позиций). Приложения: статистические данные в виде

таблиц (44 с.), дополнительные материалы (19 с.), контексты (205 с.); таблицы (4 с.), рисунки (2 с.).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава «Лингвистическая идентичность паремий в контексте английского, немецкого, русского и белорусского языков» состоит из двух разделов.

В разделе 1.1 «*Паремия как языковое средство и её лингвистическая идентичность*» рассматриваются вопросы статуса паремиологии в лексикологии, а также взаимодействия фразеологии и паремиологии в терминосистемах английского, немецкого, русского и белорусского языков.

Как паремии, так и фразеологизмы обладают такими признаками, как воспроизводимость в речи, устойчивость структуры, минимальная вариативность компонентов, образность. Главными отличиями паремий от фразеологизмов является наличие у паремий как прямого, так и переносного значения, способность описывать жизненные ситуации, а не понятия. Включение паремиологии в состав фразеологии считается уместным при сохранении за ней статуса высшего яруса устойчивых образований. Не менее важным для лингвистов, занимающихся изучением паремиологии, является вопрос разграничения пословиц и поговорок. Термин «паремия» в рамках данного диссертационного исследования обозначает понятия «пословица», «поговорка», «примета».

В разделе 1.2 «*Роль имени собственного в формировании семантики английских, немецких, русских и белорусских паремий*» характеризуется имя собственное как компонент паремий данных языков.

Паремии с компонентом «имя собственное» являются ценным источником информации об этнографии, культуре и мировоззрении народов. Употребление имён собственных в английском, немецком, русском и белорусском языках наряду с общими закономерностями характеризуется рядом особенностей, присущих отдельным языкам. Согласно полученным данным, среди имен собственных, входящих в состав паремий, в английском языке количество антропонимов и топонимов является равным (40%), а количество других имен собственных составляет 20%. В немецко- и русскоязычных паремиях количество антропонимов (63% и 66% соответственно) превышает количество топонимов (31% и 26% соответственно), которое, в свою очередь, превышает количество других имен собственных (6% и 8% соответственно). В белорусскоязычных паремиях

количество антропонимов составляет 50% от всех имён собственных, однако количество других имён собственных (30%) превышает количество топонимов (20%). Наиболее востребованными в английском языке оказались имена персонажей мифов, легенд и религиозной литературы, названия графств; в немецком – имена как библейского и мифологического, так и собственно немецкого происхождения, астионимы; в русском и белорусском – личные имена в полной и уменьшительной формах, названия губерний, регионов, областей и поселений.

Вторая глава «Дискурсивная специфика паремий» состоит из трёх разделов.

В *разделе 2.1 «Аспекты анализа дискурса»* определена методологическая ценность семантики, синтактики и прагматики в качестве аспектов исследования дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное». В соответствии с такого рода аспектуализацией функционирования паремий в дискурсе, осуществляются компонентный анализ паремии (определение категориальной семы, маркеров и дистингвишеров компонентов), выделение ядерного и периферийных компонентов паремии, определение толкования паремии, моделирование семантической и синтаксической структур паремии, определение маркеров грамматической и лексической когезии в составе паремии, описание синтаксической структуры паремии, устойчивости коллокаций в составе данной единицы, описание функциональности паремий в контексте с учётом проведённого исследования прагматических функций паремий.

В *разделе 2.2 «Функциональность дискурса в контексте лингвистического исследования»* определена актуальность исследования функционирования паремиологических единиц в дискурсе. С целью исследования дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное» целесообразным является выделение уровней дискурса и аспектов дискурсивного функционирования паремий. Наиболее рациональным, на наш взгляд, является выделение трёх уровней дискурса: микродискурсивного, собственно дискурсивного и макродискурсивного. На микродискурсивном уровне производится описание функционирования компонентов, входящих в состав данной паремии, на собственно дискурсивном – функциональность паремии на уровне предложения и текста, на макродискурсивном – функциональность паремии в гипертекстуальном, интертекстуальном, интерязыковом аспектах, т. е. исследуется функциональность паремии как элемента гипертекста, маркеры

интертекстуальности данного текста, наличие в английском, немецком, русском и белорусском языках эквивалента либо аналога паремии.

В разделе 2.3 «Методологический потенциал моделирования дискурсивной функциональности паремий» разработана модель описания дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное». В нашем понимании модель является алгоритмом познания сущности тех или иных языковых явлений. В целях настоящего диссертационного исследования создана модель описания дискурсивной функциональности языковых единиц, в частности паремий с компонентом «имя собственное», основанная на уровнях и аспектах их функционирования (Рисунок 1):

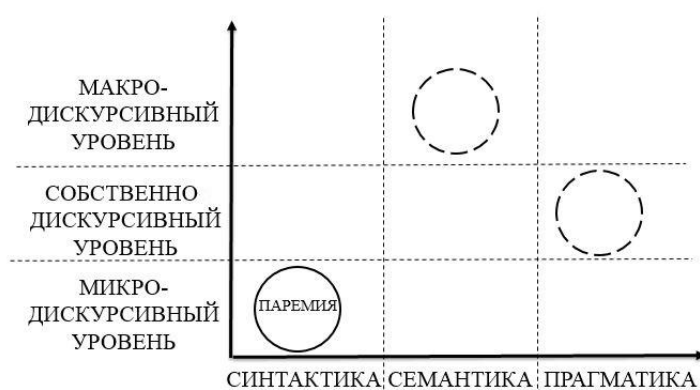

Рисунок 1 – Схема модели описания дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное»

В данной системе координат осью ординат являются уровни дискурса в порядке возрастания и расширения контекста (микродискурс, дискурс, макродискурс), а осью абсцисс являются аспекты дискурсивного функционирования паремий – синтактика, семантика и прагматика. Синтактика указана в качестве первого аспекта, т. к. объектом её изучения являются отношения исключительно между самими знаками, в отличие от семантики и прагматики, которые изучают отношения между знаками и реципиентами (в первом случае – отношения между знаком и означаемым, во втором – интерпретацию знаков). Паремия обозначена сплошной и пунктирными линиями, которые символизируют перемещение объекта по системе координат в процессе описания его функционирования на разных уровнях и аспектах дискурса.

В соответствии с данной моделью, в семантическом аспекте на микродискурсивном уровне производится компонентный анализ паремии, толкование компонентов паремии, выделение ядерного и периферийных компонентов паремии, а также их категориальные семы, маркеры и

дистингвишеры, создаётся семантическая модель паремии; на собственно дискурсивном уровне выявляется реализация семантики компонентов паремии с учётом её толкования, а также реализация семантики паремии в предложении и тексте на основе толкования паремии в паремиологических словарях; на макродискурсивном уровне в гипертекстуальном аспекте проводится описание паремии в составе гипертекста, реализация её семантики, описание разновидностей гиперссылок, в интертекстуальном аспекте производится анализ интертекстуальных связей, в интеръязыковом аспекте осуществляется поиск эквивалентов либо аналогов паремии в исследуемых языках.

В синтаксическом аспекте на микродискурсивном уровне осуществляется анализ синтаксической структуры паремии, маркеров грамматической и лексической когезии, на собственно дискурсивном – описание синтаксических особенностей функционирования паремии в предложении и тексте, на макродискурсивном – описание структуры паремии в составе гипертекста, структуры гипертекста, содержащего данную паремию, определение функциональных стилей текстов, в состав которых входит данная паремия, структуры эквивалентов и аналогов паремии в английском, немецком, русском и белорусском языках.

В прагматическом аспекте на микродискурсивном уровне определяется функциональность имени собственного в составе исследуемой паремии, на собственно дискурсивном – прагматические функции паремии в предложении и тексте, на макродискурсивном уровне определяется прагматическая функциональность паремии в составе гипертекста, разновидности текстов, содержащих данную паремию, а также прагматическая функциональность паремии в интеръязыковом аспекте.

Третья глава «Лингвоконтрастивная характеристика дискурсивной функциональности паремий с именами собственными в англо-, немецко-, русско- и белорусскоязычных текстах» состоит из 6 разделов.

В *разделах 3.1–3.6* применена модель описания дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное» на трёх уровнях дискурса в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах. Объектами для применения данной модели в *разделах 3.1–3.4* стали паремии английского, немецкого, русского и белорусского языков – *a dog is for life, not just for Christmas, bis dahin fließt noch viel Wasser den Rhein o.Ä. hinunter, если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе, язык да Києва давядзе*. В *разделах 3.5 и 3.6* охарактеризована дискурсивная функциональность паремий с компонентом «имя собственное» английского, немецкого, русского и белорусского языков в сопоставительном аспекте. Материалом послужили

16184 контекстов употребления паремий, отобранных при помощи корпусов английского (NOW, BNC), немецкого (Referenz- und Zeitungskorpora), русского (основной и газетный подкорпусы НКРЯ) и белорусского (N-корпус, белорусско-русский параллельный подкорпус НКРЯ) языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Функционирование паремиологических единиц в дискурсе на фоне массового компьютерного опосредования коммуникации является одной из актуальных проблем современных лингвистических исследований. Детальному исследованию функционирования паремий с компонентом «имя собственное» поспособствовало выделение трёх уровней их дискурсивной функциональности: микродискурсивного, собственно дискурсивного и макродискурсивного. Понятия «микродискурс» и «макродискурс» приобрели новое толкование в контексте определения основных особенностей дискурсивного функционирования паремий с компонентом «имя собственное». В соответствии с данным толкованием, на микродискурсивном уровне исследуется функционирование компонентов паремии на уровне самой паремии, на собственно дискурсивном уровне – функционирование паремии в предложении и тексте, на макродискурсивном уровне – функционирование паремии в широком контексте, а именно в гипертекстуальном, интертекстуальном, интеръязыковом аспекте [3; 4; 5].

2. Семантический, синтаксический и прагматический аспекты дискурсивного функционирования являются значимыми ресурсами совершенствования лингвистических описаний дискурсивной функциональности языковых единиц. Аспектуализация такого рода позволяет детально исследовать не только отношения между отдельным знаком и его означаемым, интерпретацией и непосредственно между самими знаками, но и взаимосвязь данных характеристик в контексте функционирования паремий с компонентом «имя собственное» на разных уровнях дискурса, а именно с точки зрения взаимовлияния контекста и паремий в аспекте их значения, структуры и функциональности. Так, в семантическом аспекте на микродискурсивном уровне проведены компонентный анализ паремии, толкование компонентов паремий, выделение ядерного и периферийных компонентов паремий, а также их категориальные семы, маркеры и дистингвишеры, созданы семантические модели паремий. На собственно дискурсивном уровне определено толкование паремий в паремиологических словарях, реализация семантики компонентов

паремий с учётом их толкования, а также реализация семантики самих паремий в предложениях и текстах. На макродискурсивном уровне в гипертекстуальном аспекте проведено описание паремий в составе гипертекстов, реализация их семантики, описание разновидностей гиперссылок, в интертекстуальном аспекте – анализ интертекстуальных связей, в интерязыковом аспекте осуществлён поиск эквивалентов либо аналогов паремий в исследуемых языках. Анализ паремии на собственно дискурсивном и макродискурсивном уровнях позволяет выявить такие семантические признаки её ядерных компонентов, которые не выводимы непосредственно на микродискурсивном уровне.

В синтаксическом аспекте на микродискурсивном уровне осуществлён анализ синтаксической структуры паремий, маркеров грамматической и лексической когезии, на собственно дискурсивном – описание синтаксических особенностей функционирования паремий в предложениях и текстах, на макродискурсивном – описание структуры паремий в составе гипертекстов, структуры гипертекстов, содержащих данные паремии, определение функциональных стилей текстов, в состав которых входят данные паремии, структуры эквивалентов и аналогов паремий в английском, немецком, русском и белорусском языках.

В прагматическом аспекте на микродискурсивном уровне определена функциональность имени собственного в составе той или иной паремии, на собственно дискурсивном – прагматические функции паремий в предложениях и текстах, на макродискурсивном уровне определена прагматическая функциональность паремий в составе гипертекстов, разновидности текстов, содержащих данные паремии, а также прагматическая функциональность паремий в интерязыковом аспекте [3; 4; 5].

3. Паремии обладают одновременно единой и функциональной сложноорганизованной семантикой, зависимой от дискурсивных условий её употребления. Прямое и переносное значение паремий являются востребованными. В большинстве трансформаций паремий, отобранных при помощи корпуса контекстов, за исключением сокращения компонентного состава, происходит сохранение семантико-синтаксической структуры паремии.

Сопоставительный анализ синтаксической структуры отобранных паремий показал, что в исследованном материале процентное соотношение паремий-предложений и паремий-словосочетаний среди немецкоязычных паремий составляет 57% и 43%, в английском языке соотношение составляет 84% и 16%, в русском – 96% и 4 % соответственно, а для белорусских паремий

с именами собственными характерна лишь структура предложения. Однако синтаксическая самостоятельность является относительной характеристикой паремий: по структуре паремия зачастую соответствует предложению, однако в большинстве случаев она не является достаточно самостоятельной, чтобы использоваться как стандартное предложение языка.

Ведущими характеристиками паремий являются образность и фиксированная традиционная форма. Среди таковых указывают и их дидактический характер, однако его проявление зависит от контекста, т. к. паремия может выступать в качестве констатации факта [1; 4].

4. Употребление имён собственных в английском, немецком, русском и белорусском языках наряду с общими закономерностями характеризуется рядом особенностей, присущих отдельным языкам. В паремиях английского, немецкого, русского и белорусского языков чаще всего встречаются такие виды имён собственных, как имена личные, названия городов, стран и рек, а также названия праздников и исторических событий. В то же время, например, наиболее востребованными в английском оказались имена персонажей мифов, легенд и религиозной литературы, названия графств; в немецком – имена как библейского и мифологического, так и собственно немецкого происхождения, астионимы; в русском и белорусском – личные имена в полной и уменьшительной формах, названия губерний, регионов, областей и поселений. В англоязычных паремиях количество антропонимов и топонимов является равным, а количество других имён собственных составляет 20%. В немецко- и русскоязычных паремиях количество антропонимов превышает количество топонимов, которое, в свою очередь, превышает количество других имён собственных. В белорусскоязычных паремиях количество антропонимов составляет 50% от всех имён собственных, однако количество других имён собственных превышает количество топонимов. Имена собственные в составе паремий могут, в зависимости от контекста, быть заменены другими именами собственными либо единицами иного лексического наполнения. Тем не менее, они являются важными компонентами в формировании семантики паремии в аутентичном варианте [2].

5. Контекст употребления паремии влияет на семантику как самой паремии, так и её компонентов: в зависимости от контекста паремия может реализовывать прямое либо переносное значение, а её компоненты могут приобретать или реализовывать те или иные дистингвишеры. Случаи наличия (либо отсутствия) эквивалентов, аналогов или калькированных вариантов паремий в английском, немецком, русском, белорусском паремиологических фондах являются доказательством того, что ситуация, которую имплицитно

содержит в себе та или иная поговорка, является либо не является типичной для представителей английской, немецкой, русской и белорусской культур. Сопоставительный анализ данных в семантическом аспекте показал, что в исследованном материале для всех четырёх языков характерна одна и та же тенденция: в 97–98% случаев поговорки употребляются только в аутентичном значении (т. е. в значении, указанном в толковом поговорковедческом словаре). Лишь одна поговорка в каждом из языков употребляется в значении, не указанном в толковом словаре: *all roads lead to Rome, da/bis dahin fließt noch viel Wasser den Berg/den Rhein/die Elbe/die Spree o. Ä. hinunter*, с Коломенскую версту вырос, *хіцёр Зміцёр, але (ды) і Саўка не дурань (не дурны)*.

В синтаксическом аспекте выявлено, что количество случаев, когда поговорка употребляется и в качестве самостоятельного, и в составе сложного предложений, в отобранных англо-, немецко- и русскоязычных контекстах является преобладающим. В белорусскоязычных контекстах лидирующую по количеству случаев позицию занимает категория «употребление поговорки только в составе сложного предложения». Во всех языках количество случаев, когда поговорка употребляется только в качестве самостоятельного предложения, является наименьшим в сравнении с остальными категориями. Та же тенденция наблюдается и в пропорциональном соотношении двух вариантов употребления поговорок в категории «как в качестве самостоятельного, так и в составе сложного предложения»: количество первых случаев уступает количеству вторых случаев употребления. По количеству случаев, когда количество самостоятельных и сложных предложений является равным, белорусский язык занимает лидирующую позицию в сравнении с немецким и русским языками (14% против 3% и 5% соответственно). Более типичные для употребления коллокации, входящие в состав поговорок, реже всего подвергаются трансформациям. В большинстве случаев трансформации поговорок, за исключением метода «сокращение компонентного состава», они сохраняют свою синтаксическую структуру.

В отобранных белорусско- и русскоязычных контекстах поговорки используются в текстах художественного (стихотворения, рассказы, романы, повести), публицистического и научного (в качестве объекта исследования) стилей. В немецкоязычных контекстах поговорки, помимо текстов художественного и публицистического стилей, выявлены в блогах и репликах из фильмов (разговорный стиль), поговорковедческих сборниках (научный стиль), а также в текстах пленарных протоколов Бундестага и выступлений политиков (официально-деловой стиль). В англоязычных контекстах, помимо текстов художественного и публицистического стилей, поговорки выявлены в

текстах разговорного (блоги, интернет-порталы, ТВ-шоу, кино) и официально-делового (выступления политиков в Парламенте Великобритании) стилей. В текстах научного стиля паремии употребляются лишь в качестве объекта того или иного исследования. Данный факт свидетельствует в пользу образности как одной из ведущих характеристик паремий. Наличие в том или ином языке эквивалента, аналога либо кальки паремии являются маркерами той или иной типичной ситуации, в которой используется данная паремия.

Выявление прагматических функций паремии напрямую связано с её толкованием в контексте. Если контекста недостаточно, то паремия не может быть истолкована ни в семантическом, ни в прагматическом аспектах. Если значение паремии является буквальным, она выполняет моделирующую и констатирующую функции, а в случае употребления паремии как заголовка или подзаголовка – функцию привлечения внимания. Если синтаксическая структура паремии представляет собой словосочетание, то она не может реализовать моделирующую функцию, т. к. в ней недостаточно лексем для моделирования определённой жизненной ситуации (ср. нем. *am Sankt-Nimmerleinstag* и рус. *когда рак на горе свистнет*). Экспрессивная функция паремии может быть реализована на микродискурсивном уровне, но на других уровнях дискурса паремия может утратить эту функцию в зависимости от контекста (например, в банковской, финансовой, политической сфере). Прагматический потенциал паремий во всех языках представлен, в первую очередь, констатирующей функцией. Так, паремии выполняют констатацию факта, комментирование или резюмирование в том или ином контексте. Функция моделирования той или иной жизненной ситуации занимает второе место в английском, немецком и русском языках. В белорусском языке количество случаев реализации констатирующей, моделирующей и поучительной функций являются равными (100%). В немецком и русском языках паремии реализуют регулятивную функцию чаще, чем поучительную, в отличие от английского языка. Экспрессивная и метаязыковая функции паремий реализованы во всех языках в той или иной степени (наибольший показатель – русскоязычные контексты, наименьший – белорусскоязычные контексты). Прогностическая функция представлена в большей степени в англо- и белорусскоязычных контекстах, в меньшей – в русскоязычных контекстах. Развлекательная функция представлена в большей степени в русскоязычных контекстах, в меньшей – в белорусскоязычных контекстах. Функция «паремический стереотип» реализована только в английском (33%), русском (20%) и немецком (11%) языках. Негативно-коммуникативная функция была реализована только в немецком языке – в контексте употребления паремии *mein Name ist Hase, ich*

weiß von nichts ‘меня зовут Хазе, я ничего не знаю’ (аналог в русском языке – *моя хата с краю, ничего не знаю*). Магическая функция была выявлена в случае употребления русскоязычной поговорки *помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его* и белорусскоязычной поговорки *святы Пакроў, благаславі на кроў* [3; 4; 5].

6. Модель описания дискурсивной функциональности поговорок с компонентом «имя собственное» доказала свою эффективность на практике. Данная модель позволяет выявить особенности дискурсивного функционирования поговорок с именем собственным в аспекте семантики, синтактики и прагматики. Согласно модели, на микродискурсивном уровне определяются особенности функционирования компонентов поговорки на уровне самой поговорки. На собственно дискурсивном уровне выявляются характерные черты функционирования поговорки в предложении и тексте. Макродискурсивный уровень включает в себя исследование функционирования поговорки в гипертексте, интертексте, а также в интеръязыковом аспекте. Методологическая ценность исследования определена совокупностью таких методов и приёмов, как сопоставительный анализ, функциональный, контекстуальный, количественный, интертекстуальный анализ, лингвистический анализ текста, дискурс-анализ, описательный метод, моделирование, а также сравнение, индукция, дедукция, анализ, синтез и гипотеза [3; 4; 5].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Предложенная в диссертации модель описания дискурсивной функциональности поговорок с компонентом «имя собственное» может быть применена для исследования дискурсивной функциональности устойчивых словосочетаний иного лексического наполнения. Данная модель может быть использована в качестве инструмента формализации и структуризации языка в компьютерно-опосредованном измерении.

Результаты диссертационного исследования могут быть задействованы в преподавании лексикологии, дискурсологии, языковедческих дисциплин, теории и практики перевода.

Данные, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы при создании и дополнении толковых, двуязычных, многоязычных паремиологических словарей.

Положения и выводы диссертации применимы при создании и дополнении пособий по дискурсологии, паремиологии, ономастике.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

*Статьи в научных журналах, включённых ВАК Республики Беларусь в
Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных
исследований*

1. Романаускас, Е. В. Речевые трансформации паремии *Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе* в современном русскоязычном дискурсе / Е. В. Романаускас // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1, Филология. – 2021. – № 4. – С. 69–76.
2. Романаускас, Е. В. Сопоставительная характеристика имён собственных в паремиях английского, немецкого, русского и белорусского языков / Е. В. Романаускас, А. А. Баркович // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2022. – № 9. – С. 136–139.
3. Романаускас, Е. В. Дискурсивная прагматика паремии *a dog is for life, not just for Christmas* / Е. В. Романаускас // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2022. – № 2. – С. 38–44.
4. Романаускас, Е. В. Дискурсивная синтактика паремии *a dog is for life, not just for Christmas* / Е. В. Романаускас // Весці БДПУ. Серыя 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2022. – № 4. – С. 128–135.
5. Романаускас, Е. В. Анализ дискурсивной семантики паремии *a dog is for life, not just for Christmas* / Е. В. Романаускас // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 43–60.

Статьи в сборниках научных работ

6. Романаускас, Е. В. Особенности функционирования паремий с компонентом «имя собственное» в англоязычном медиадискурсе / Е. В. Романаускас // Соловьевские чтения – 2020 : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. В. Ломовая (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2020. – С. 35–40.
7. Романаускас, Е. В. Фразеологизмы с компонентом «имя собственное» в немецкоязычном медиадискурсе / Е. В. Романаускас // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 мая 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2020. – С. 100–104.

8. Романаускас, Е. В. Имя собственное в составе белорусскоязычных паремий / Е. В. Романаускас // Славянская фразеология и паремиология в языке и речи : сб науч. ст. / Гомел. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: О. Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2020. – С. 143–148.

9. Романаускас, Е. В. Возможности передачи немецкоязычных библеизмов и мифонимов на русский язык / Е. В. Романаускас // Идеи. Поиски. Решения : сб. ст. и тез. XIII Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 нояб. 2019 г. : в 7 т. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2020. – Т. 4. – С. 47–51.

10. Романаускас, Е. В. Паремии в аспекте корпусной лингвистики / Е. В. Романаускас // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / Бел. гос. ун-т. – Мн., 2021. – Вып. 25. – С. 423–424.

11. Романаускас, Е. В. Специфика перевода немецкоязычных паремий с компонентом «имя собственное» / Е. В. Романаускас // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. В. Беланович (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2022. – С. 110–114.

12. Романаускас, Е. В. Особенности дискурсивного функционирования русскоязычных паремий с компонентом «имя собственное» / Е. В. Романаускас // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам X междунар. науч. конф., Минск, 11–12 марта 2021 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: И. В. Метлушко (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2022. – Ч. 1. – С. 138–143.

13. Романаускас, Е. В. Семантика паремии *все дороги ведут в Рим* в сопоставительном аспекте (на материале английского, немецкого, русского и белорусского языков) / Е. В. Романаускас // Наука и образование : сб. тр. участников XV междунар. науч. конф., Белово, 25–26 нояб. 2022 г. / Белов. ин-т (фил) Кемер. гос. ун-та ; редкол.: В. А. Саркисян (отв. ред.), А. Н. Уткина. – Красноярск, 2023. – С. 297–303.

Материалы конференций

14. Романаускас, Е. В. Специфика перевода фразеологизмов с ключевым словом – именем собственным (на материале немецкого и русского языков) / Е. В. Романаускас // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 19–20 апреля 2016 г. : в 3 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2016. – Ч. 2. – С. 70–71.

15. Романаускас, Е. В. Имя собственное в составе фразеологизмов в аспекте формирования их семантики и возможностей перевода / Е. В. Романаускас // Контрастивные исследования языков и культур : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 25–26 окт. 2017 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2018. – Ч. 1. – С. 188–191.
16. Романаускас, Е. В. Имя собственное в составе англоязычных паремий / Е. В. Романаускас // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 17–27 апр. 2020 г. : в 5 ч / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2020. – Ч. 4. – С. 226–228.
17. Романаускас, Е. В. Паремии с компонентом «имя собственное» как аспект освоения иностранного языка / Е. В. Романаускас // Образование: традиции и инновации : материалы XXIV междунар. науч.-практ. конф., Прага, 15 окт. 2020 г. / отв. ред. В. А. Наумов. – Прага, 2020. – С. 108–110.
18. Романаускас, Е. В. Паремии с компонентом «имя собственное» в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» / Е. В. Романаускас // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 25–29 апреля 2022 г. : в 5 ч / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2022. – Ч. 3. – С. 143–145.
19. Романаускас, Е. В. Трансформационная вариативность паремии «если гора не идёт к Магомету, то Магомет идет к горе» в русскоязычном дискурсе социальных сетей / Е. В. Романаускас // Прикладная лингвистика: наследие и современность : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию филол. фак. Бел. гос. ун-та, Минск, 22–23 марта 2024 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: О. М. Дорогокупец-Новицкая (гл. ред.) [и др.]. – Мн., 2024. – С. 229–232.
20. Романаускас, Е. В. Паремии с компонентом «имя собственное» как аспект освоения английского языка / Е. В. Романаускас // Гуманитарный форум в Политехническом : материалы III Всерос. молодеж. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 11–13 апр. 2024 г. : в 3 т. / С.-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого. – СПб., 2024. – Т. 3. – С. 218–223.

РЕЗЮМЕ

Романаускас Екатерина Владимировна

Паремии с именами собственными: семантика, синтактика, прагматика (на материале английского, немецкого, русского и белорусского языков)

Ключевые слова: дискурс, паремия, имя собственное, моделирование, семантика, синтактика, прагматика

Цель исследования: определение особенностей дискурсивного функционирования паремий с компонентом «имя собственное» в немецком, английском, русском и белорусском языках.

Методы исследования: сопоставительный анализ, описательный метод, функциональный, контекстуальный, количественный, интертекстуальный анализ, лингвистический анализ текста, дискурс-анализ.

Полученные результаты и их новизна. В контексте описания дискурсивной функциональности паремий с компонентом «имя собственное» предложен и реализован разноуровневый подход к установлению специфики функционирования паремий на микро-, собственно и макродискурсивном уровнях. Выявлена целесообразность описания дискурсивного функционирования паремий в аспекте семантики, синтактики и прагматики. Определено влияние контекста на семантику паремии и её компонентов, характер самостоятельности паремии в контексте в сопоставительном аспекте. Выявлена обусловленность возможностей интерпретации прагматических функций паремий с компонентом «имя собственное» объёмом контекста. Охарактеризована востребованность трансформаций паремий с компонентом «имя собственное» в дискурсах английского, немецкого, русского и белорусского языков в сопоставительном аспекте.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Результаты диссертационного исследования могут быть задействованы при создании и дополнении толковых, двуязычных, многоязычных паремиологических словарей, в преподавании лексикологии, дискурсологии, языковедческих дисциплин, теории и практики перевода, а также при создании и дополнении пособий по дискурсологии, паремиологии, ономастике.

Область применения: паремиология, дискурсология, ономастика, семантика, синтактика, прагматика, моделирование, переводоведение.

РЭЗІЮМЭ

Раманаўскас Кацярына Уладзіміраўна

Парэміі з уласнымі імёнамі: семантыка, сінтактыка, прагматыка (на матэрыяле англійскай, нямецкай, рускай і беларускай моў)

Ключавыя словы: дыскурс, парэмія, ўласнае імя, мадэляванне, семантыка, сінтактыка, прагматыка

Мэта даследавання: вызначэнне асаблівасцей дыскурсіўнага функцыянавання парэмій з кампанентам «ўласнае імя» ў нямецкай, англійскай, рускай і беларускай мовах.

Метады даследавання: супастаўляльны аналіз, апісальны метады, функцыянальны, кантэкстуальны, колькасны, інтэртэкстуальны аналіз, лінгвістычны аналіз тэксту, дыскурс-аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У кантэксце апісання дыскурсіўнай функцыянальнасці парэмій з кампанентам «ўласнае імя» прапанаваны і рэалізаваны рознаўзроўневы падыход да ўстанаўлення спецыфікі функцыянавання парэмій на мікра-, уласна і макрадыскурсіўным узроўнях. Выяўлена мэтазгоднасць апісання дыскурсіўнага функцыянавання парэмій у аспекце семантыкі, сінтактыкі і прагматыкі. Вызначаны ўплыў кантэксту на семантыку парэміі і яе кампанентаў, характар самастойнасці парэміі ў кантэксце ў супастаўляльным аспекце. Выяўлена абумоўленасць магчымасцей інтэрпрэтацыі прагматычных функцый парэмій з кампанентам «ўласнае імя» аб'ёмам кантэксту. Ахарактарызавана запатрабаванасць трансфармацый парэмій з кампанентам «ўласнае імя» ў дыскурсах англійскай, нямецкай, рускай і беларускай моў у супастаўляльным аспекце.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць задзейнічаны пры стварэнні і дапаўненні тлумачальных, двухмоўных, шматмоўных парэміялагічных слоўнікаў, у выкладанні лексікалогіі, дыкурсалогіі, мовазнаўчых дысцыплін, тэорыі і практыкі перакладу, а таксама пры стварэнні і дапаўненні дапаможнікаў па дыкурсалогіі, парэміялогіі, анамастыцы.

Галіна выкарыстання: парэміялогія, дыкурсалогія, анамастыка, семантыка, сінтактыка, прагматыка, мадэляванне, перакладазнаўства.

SUMMARY

Ekaterina V. Romanauskas

Proverbs with proper names: semantics, syntactics, pragmatics (based on the English, German, Russian and Belarusian languages)

Key words: discourse, proverb, proper name, modeling, semantics, syntactics, pragmatics

The research objective is to determine the features of the discursive functioning of proverbs with proper name component (in German, English, Russian and Belarusian).

Research methods: comparative analysis, descriptive method, functional, contextual, quantitative, intertextual analysis, linguistic text analysis, discourse analysis.

Results and their novelty. In the context of describing the discursive functionality of proverbs with the “proper name” component, a multi-level approach to establishing the specifics of the functioning of proverbs at the micro-, proper and macro-discursive levels is proposed and implemented. The expediency of describing the discursive functioning of proverbs in the aspect of semantics, syntactics and pragmatics is revealed. The influence of the context on the semantics of the paroemia and its components, the nature of the independence of the paroemia in the context in a comparative aspect are determined. The conditionality of the possibilities of interpreting the pragmatic functions of proverbs with the “proper name” component by the scope of the context is revealed. The demand for transformations of proverbs with the “proper name” component in the discourses of English, German, Russian and Belarusian languages is characterized in a comparative aspect.

Usage recommendations. The results of the dissertation research can be used in the creation and supplementation of explanatory, bilingual, and multilingual paremiological dictionaries; in the teaching of lexicology, discourse studies, linguistic disciplines, and theory and practice of translation; and in the creation and supplementation of textbooks on discourse studies, paremiology, and onomastics.

Field of application: paremiology, discourse studies, onomastics, semantics, syntactics, pragmatics, modeling, translation studies.

